Г.П. ГАРБУЗОВ
G.P. GARBUZOV

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА*
SETTLEMENT POTENTIAL OF THE TAMAN PENINSULA

В отличие от численности населения Таманского полуострова (ТП), которая для эпохи Античности имеет ряд оценок [Паромов, 1989; Евдокимов, 2011; Ермолин, 2015], вопрос оценки фактически той же самой демографической характеристики, но выраженной другим способом, через число поселенческих центров и их распределение по размерам, практически не затрагивался. Ниже в самых общих чертах будет кратко рассмотрена проблема поселенческого потенциала ТП, без углубленного обсуждения вполне самостоятельной темы вида и свойств возможного распределения поселений по размерам (распределения ранг-размер)[1].

Результаты археологических разведок говорят о том, что на ТП существовало множество поселений разного ранга и разных эпох, от эпохи бронзы до позднего Средневековья и Нового времени. На Археологической карте Таманского полуострова (АКТП), которую подготовил Я.М. Паромов, отмечено 237 поселений [Паромов, 1992][2]. В дальнейшем Я.М. Паромов, если судить по наибольшему номеру, встречающемуся в статье 2006 г. [Паромов, 2006], расширил свой список до 263 поселений. В списке археологических памятников Темрюкского района 2015 г., составленном ОАО «Наследие Кубани» для проекта СТП Темрюкского района (далее СТП 2015 г.)[3],

---

*Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН 00-21-15, № гр.АААА-А20-120122990111-9.

[1]Под поселенческим потенциалом будем иметь в виду достижимое при определенных условиях число поселений в пределах рассматриваемой территории.

[2]Название этого источника вводит в заблуждение, так как АКТП представляет собой Археологическую карту Темрюкского района, а не Таманского полуострова. С точки зрения географии и геоморфологии предпочтительнее выглядят археологические карты С.Ф.Войцеховского и А.А. Миллера, которые включают в состав учитываемых памятников ТП объекты, расположенные в западной части Анапского региона. В любом случае, даже взяв самый урезанный вариант географического определения ТП, в него следовало бы включить Благовещенский останец из Анапского района, который заслуживает этого никак не меньше, чем приписанная к Темрюкскому району и потому учтенная в АКТП Темрюкско-Курчанская гряда (ТКГ). Тем не менее, несмотря на указанную географическую неточность, мы будем следовать сложившейся традиции и, если это не оговорено особо, придерживаться того пространственного определения ТП, которое подразумевается в АКТП.

[3]Раздел «Охрана культурного наследия» в составе проекта «Схема территориального планирования муниципального образования Темрюкский район Краснодарского края» (корректировка по учетным документам Управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края

можно выделить более 340 поселений, относящихся к категории сельских[4]. На конец 2020 г. в перечне объектов культурного наследия, расположенных на территории Темрюкского района, находилось более 370 таких поселений[5].

Нет сомнений, что и этот список не полон с точки зрения уже выявленных поселенческих памятников. Это касается не только тех из них, что открыты в самое недавнее время и еще не учтены, но и тех, со времени выявления которых прошло много лет. Наиболее показательным примером служат разведки Ю.В. Горлова, проведенные на ТП в 1998–2000 гг. в рамках Таманского регионального археологического проекта (ТРАП). Хотя эти разведки в основном носили инвентаризационный характер[6], они не ограничивались только посещением памятников, перечисленных в АКТП. Сопоставление указанных в полевых отчетах Ю.В. Горлова спутниковых координат поселений[7] с локализацией памятников из АКТП обнаруживает значительное число поселений, не описанных в данном источнике[8]. Достоверность их выделения подтверждается тем, что многие из таких памятников были независимо открыты и интерпретированы как поселения другими группами исследователей[9]. Следует указать еще на одно обстоятельство. Анализ данных GPS показывает, что при инспектировании поселений из АКТП границы памятников в ряде случаев определялись на местности с отклонением от оригинальных в сотни метров[10]. Так как в

с учетом дополнительно выявленных объектов археологического наследия), ОАО «Наследие Кубани», Краснодар, 2015 г.

[4]Таблица с перечнем поселений не до конца выверена, вопросы есть и к сопровождающей перечень карте, так что точное, до единиц, число поселений подсчитать сложно.

[5]Хотелось бы выразить признательность за помощь с информацией И.В. Толочко (ЮНЦ РАН). Тот перечень, который удалось изучить, носит рабочий характер, поэтому указанная цифра заведомо приблизительна.

[6]См. замечание по этому поводу в отзыве Я.М. Паромова на полевой отчет Ю.В. Горлова [Горлов и др., 2000, с. 127].

[7]По итогам разведок была составлена база данных в формате Microsoft Access, которую Ю.В. Горлов в свое время любезно предоставил автору. Она в сжатом виде повторяет информацию, содержащуюся в полевых отчетах, в том числе спутниковые координаты.

[8]Впервые открытые объекты (не все они поселения) обычно имели в отчетах наименования ТРАП-[год]-[номер], хотя в 1998 г. эта система иногда нарушалась, например, под сквозным порядковым номером №43 подробно описано ранее неизвестное раннеантичное поселение с именем «Белый Обрыв-1», не имеющее дополнительного шифра [Горлов и др., 1999, с. 54–56, рис. 157–163].

[9]К примеру, поселение ТРАП-98-29 [Горлов и др., 1999, с. 81–82, рис. 308–310] соответствует юго-восточной части поселения Таманский-12 [Рогов, 1999, с. 10, 33]. В отчете Ю.В. Горлова отмечен сбор на памятнике 29 профильных частей керамики с общей датировкой конец VI – III вв. до н.э., что не противоречит датировке поселения Таманский-12 в отчете Е.Я. Рогова – от VI в. до н.э. до римского времени. Еще одну подобную пару образуют поселения ТРАП-99-47 [Горлов и др., 2000, с. 101–102, табл. 255.3] и Старотитаровская-22 [Рогов, 2000, с. 8–9, рис. 19–21]. Поселения пространственно точно соответствуют друг другу, датировки памятников, данные исследователями на основании подъемного материала (11 профильных фрагментов керамики в отчете Ю.В. Горлова и 21 профильный фрагмент в отчете Е.Я. Рогова) вполне сопоставимы: V–III вв. до н.э. и XVII–XVIII вв. н.э. у Ю.В. Горлова; 2-я половина V–IV вв. до н.э., римское время и XVI–XVIII вв. н.э. у Е.Я. Рогова.

[10]Указанные неточности не связаны с неверным измерением координат. Сравнение имеющихся

таких локациях собирался подъемный материал, то можно предполагать наличие невдалеке от границ памятников АКТП неучтенных объектов. Возможность близкого расположения памятников доказывается нашими сплошными разведками в округе Фанагории, демонстрирующими очень высокую плотность размещения поселенческих структур, высокая плотность поселений фиксируется и в других частях ТП, например, у м. Тузла (см. ниже). В целом после анализа всех данных и сверки координат можно насчитать в отчетах Ю.В. Горлова не менее 42 поселенческих памятников, не отмеченных в АКТП[11]. Сравнение с приложенной к перечню СТП 2015 г. картой показывает, что, даже учитывая все последующие открытия и работы, более 30 поселений из разведок Ю.В. Горлова все еще не отражены в официальных списках[12].

Свои осложнения наблюдаются в отношениях этих списков с разведками Е.Я. Рогова 1997–2000 гг., охватывавшими южную часть ТП. В этом случае помимо пропуска выявленных в ходе разведок поселений Старотитаровская-21 и Старотитаровская-22 [Рогов, 2000, с. 8–9, рис. 15–21, 26–27, 40, 41] прослеживается путаница с именами памятников. Так, поселение с названием Старотитаровская-21 присутствует в новейшем перечне 2020 г., но по пространственному положению оно не совпадает с поселением из разведок Е.Я. Рогова. Более того, в отчетно-проектной документации, сопровождающей стройки последних лет, обнаруживается еще один выявленный объект («местонахождение») с именем Старотитаровская-21, расположение которого отличается от двух других одноименных памятников. Подобный казус с названиями поселений из разведок Е.Я. Рогова не единичен: описанное в отчете 2000 г. поселение Старотитаровская-20 [Рогов, 2000, с. 8, рис. 11, 12, 29, 30] учтено в официальных перечнях как безымянное поселение (№670 СТП 2015 г.), имя же Старотитаровская-20 присвоено другому поселению, открытому в 2014 г. (№1081 СТП 2015 г.)[13].

в отчетах координат контрольных отметок (их роль выполняют, например, крупные курганы) со снимками ГуглЗемля показывает вполне приемлемое расхождение в пределах 10–30 м. Ошибки в идентификации памятников АКТП следует объяснять огрехами ориентации разведчиков на местности, в чем, собственно, нет ничего особенно зазорного, учитывая однообразный ландшафт Тамани и не очень внятные с точки зрения ориентирования планы памятников в АКТП.

[11]Разведки Ю.В. Горлова вспоминают подчас с некоторым пренебрежением. В частности, по мнению Я.М. Паромова, проведенные разведки «практически ничего не добавили к археологии Таманского полуострова» [Паромов, 2020, с. 243]. С этим трудно согласиться, даже если вдруг принять тезис, что несколько десятков выявленных памятников это «практически ничего». Не отрицая проблем с формулированием целей проекта ТРАП в части археологических разведок и публикацией их результатов, хотелось бы обратить внимание на связанные с проектом инновации методического и технического плана (наверное, говорить об этом вполне допустимо, ведь о своем новаторстве в области методики разведок Я.М. Паромов не устает напоминать много лет). GPS-приемники, спутниковые координаты, космические снимки, электронные карты и базы данных, ГИС-системы – все это было впервые применено в полевой практике, и все это, на наш взгляд, уже само по себе представляет заметный вклад проекта ТРАП в археологию ТП.

[12]В них, например, до сих пор нет памятника, соответствующего упомянутой выше паре поселений ТРАП-99-47/Старотитаровская-22 (это верно, по крайней мере для СТП 2015 г.).

[13]Аналогичная участь постигла нередко упоминаемое в научной литературе поселение Соленый-3

Очевидно, что для определения количества уже выявленных поселений недостаточно просто полагаться на официальные списки. В этой связи мы собрали воедино, критически сопоставив, известные сведения о расположении поселенческих памятников на территории ТП и скомпоновали собственную базу данных, которая, конечно же, также не является исчерпывающе полной. В нее вошли все поселения, о локализации которых у автора есть достоверная информация (дублируемые поселения рассматривались как один памятник). Основной вклад в формирование базы внесли АКТП, разведки Ю.В. Горлова, Е.Я. Рогова, Восточно-Боспорской и Фанагорийской археологических экспедиций ИА РАН. По возможности также учтены разведки, проведенные различными экспедиционными отрядами в связи со строительными проектами на ТП[14]. Карта и список СТП 2015 г. в процессе работы были использованы как контрольный источник. Итоговая сверка показала, что на ТП в пределах Темрюкского района на конец 2020 г. выявлено 410–415 уникальных по местоположению поселений. Эти цифры не претендуют и не могут претендовать на абсолютную точность, можно лишь уверенно сказать, что они скорее занижены, чем завышены.

Попробуем рассмотреть значение этих цифр. Количество выявленных поселений с момента публикации АКТП Я.М. Паромова в 1992 г. увеличилось на 75% (рис. 1–2)[15]. Площадь ТП без основных водоемов и поймы Кубани в границах, приведенных на рис. 1–2, составляет 997 кв. км, отсюда средняя плотность размещения выявленных сельских поселений для АКТП будет около 0.24 пос./кв.км, в настоящий же момент – около 0.41 пос./кв.км[16]. Так как поставленной задачей является оценка поселенческого потенциала ТП, то интерес представляют вопросы, каким образом меняется плотность поселений при увеличении интенсивности разведок и можно ли распространить результаты локальных разведок на весь полуостров.

Для этого рассмотрим несколько примеров. Первый пример связан с картографированием распространения археологического материала, в первую очередь керамики, на поверхности пашни в округе Фанагории, проведенным автором в 2005–2014 гг. в составе Фанагорийской экспедиции ИА РАН методом сплошного обследования[17]. Было обследовано несколько больших участков, стыкующихся в три отдельных бло-

---

из АКТП, которое теперь официально числится безымянным поселением (№563 СТП 2015 г.), а его прежнее имя перешло к открытому все в том же 2014 г. поселению (№1080 СТП 2015 г.), расположенному к востоку от пос. Соленый, за автотрассой.

[14]Автор выражает признательность за информационную поддержку Н.И. Судареву (ИА РАН), без этой поддержки целый ряд памятников был бы автором упущен.

[15]Число поселений в нашей базе принято здесь равным 413, в АКТП – 236 (без Патрея). Вне границ ТП, указанных на рис. 1–2, на низинных участках расположены 2 поселения – Красный Октябрь-2 (АКТП/СТП 2015 г.) и 6 Голубицкое (СТП 2015 г.), они в последующих числовых выкладках не учитываются.

[16]Площадь ТП без ТКГ равна 898 кв. км. Плотность поселений на ТП без ТКГ составляет для АКТП 0.25 пос./кв.км (учтено 224 поселения), для нашей базы 0.43 пос./кв.км (учтено 388 поселений).

[17]Под сплошным обследованием подразумевается осмотр территории пешими наблюдателями с расстоянием между маршрутами 3–4 м и с фиксацией расположения археологического материала GPS-приемниками [Гарбузов, Завойкин, 2009].

ка общей площадью 9,8 кв. км. Участки расположены среди плодородных обрабатываемых земель в радиусе от 1,2 до 5 км от городища Фанагории и отображают все типичные для подобных угодий случаи ландшафтного залегания (плоское дно долины, склоны возвышенностей, водоразделы). На обследованную область приходится 18% всей территории, очерченной 5 км радиусом вокруг Фанагории, и около 26% почв в пределах этой территории с бонитировочным баллом, большим или равным 40[18].

Согласно схемам из АКТП в пределах обследованных участков полностью или частично располагаются 19 поселений. Построение карт плотности распространения керамики позволило определить множество областей с повышенной концентрацией археологического материала (сайтов), более 50 таких сайтов имеют площадь, превышающую четверть гектара[19]. Оставив без внимания те из них, которые соотносятся с памятниками АКТП[20], мы получим 24 самостоятельные области, из которых наиболее обособленные, крупные и насыщенные археологическим материалом (в нескольких случаях области объединялись) послужили впоследствии основой для выделения 15 новых поселений, не описанных в АКТП[21]. Статус неинтерпретированных сайтов остается неясен, но мало сомнений в том, что они как-то связаны с

---

[18]Всего таких почв в 5 км радиусе от Фанагории около 3800 га, их средневзвешенный почвенный балл равен 58, балл 60 и более имеют почвы на 67% указанной площади (оценка произведена по районной почвенной карте 1983 г. масштаба 1:50000, составленной институтом КубаньНИИгипрозем, г.Краснодар, почвенные баллы соответствуют шкале, разработанной тем же институтом). С учетом того, что самые плодородные черноземы Тамани имеют почвенный балл 63–65, округа Фанагории, хотя и не представляет собой однородный по плодородию массив, с точки зрения качества почв оценивается весьма высоко.

[19]О термине «сайт» в контексте наших обследований см. [Гарбузов, Завойкин, 2009, прим. 2; Гарбузов, 2010, с. 445–446]. В разведках, связанных с картографированием распространения археологического материала, именно сайты, т.е. области повышенной концентрации археологического материала, служат первичным результатом полевых работ. В дальнейшем, на основе анализа находок в пределах сайтов и дополнительных соображений или исследований, делается вывод о том, с какой категорией памятников связан тот или иной сайт.

[20]В отдельных случаях подобные сайты ставят под сомнение выделение памятников в том виде, в котором они описаны в АКТП, в частности, это относится к поселению Соленый-3 (здесь и далее под этим именем подразумевается поселение из АКТП). Площадь данного памятника в описании АКТП составляет 60 га, т.е. более половины 1 кв. км. Судя по концентрации археологического материала в нескольких обособленных областях, Соленый-3 разумнее рассматривать как группу поселений. Ее размеры, правда, все равно будут далеки от мало чем обоснованной величины, приведенной в АКТП. Общая площадь областей повышенной концентрации керамики, целиком попадающих в пределы границ, заданных АКТП, в самом максимальном варианте едва превышает 23 га [Гарбузов, 2010, табл.1, рис.2,а].

[21]Поселения включены в список объектов культурного наследия Темрюкского района под именами Приморский-24–27, Сенной-12–18, Соленый-5–8. Многие из них приурочены к ложбинам древних дорог, расходящихся в разных направлениях от Фанагории: поселения Сенной-15, 17 лежат у т.н. Аллеи курганов; поселения Сенной-16, 18 находятся у ложбины локальной дороги, заметной на аэрофотоснимке 1958 г.; поселение Соленый-7 тяготеет к ложбине, хорошо заметной на многих снимках дороги, обрывающейся у лимана Соленого; поселения Соленый-6, 8 лежат у ложбин дорог, ведущих

поселенческой активностью. Таким образом, на обследованных участках размещается, хотя и не всегда равномерно, как минимум 34 поселения, что дает плотность в 3,47 пос./кв.км, т.е. в восемь с половиной раз больше, чем текущий средний показатель для ТП в целом. С учетом особо сложной структуры распространения археологического материала плотность поселений на обследованных участках может быть на самом деле еще выше, до 4–5 пос./кв.км[22].

Всего на территории, очерченной 5 км радиусом вокруг Фанагории, в нашей актуальной базе насчитывается 54 поселения, причем можно утверждать, что все они лежат в пределах указанных выше наиболее плодородных почв (около 7–8 поселений находятся на их границах)[23]. Плотность освоения этих лучших земель равна 1,41 пос./кв.км, т.е. она заметно выше, чем средний показатель по ТП, но отметим, что в данную величину основной вклад вносят 34 поселения, относящиеся к участкам, обследованным сплошным методом. Эти участки занимают чуть более четверти плодородных почв в ближайшей округе Фанагории, заданной 5 км радиусом, поэтому логично предположить, что остальные 3/4 плодородных почв в этой ближайшей округе были освоены так же плотно, как и зона сплошных разведок. Следовательно, суммарный поселенческий потенциал плодородного пояса в радиусе 5 км вокруг Фанагории составляет как минимум 130–135 поселений, что в два с половиной раза превышает число уже известных здесь памятников. При этом почти нет сомнения, что повышенная плотность размещения поселений должна быть распространена при некоторой корректировке уровня плотности по мере удаления от городского центра не только на самые ближайшие окрестности, но и на всю округу Фанагории в целом (ее возможные границы, проведенные по естественным рубежам, показаны на рис. 3).

Второй пример относится к юго-западной части ТП и в особенности к району у м. Тузла. Во всей юго-западной части ТП (к западу от условной линии

к поселению Соленый-3. В сумме на 15 поселениях собрано 287 профильных фрагментов столовой и кухонной керамики и 622 датированных профильных фрагмента амфор, даты керамики в целом относятся к диапазону ранняя Античность – Средневековье. Насыщенность памятников датированным амфорным материалом колеблется от 3–5 (Сенной-16, Соленый-8, Приморский-26) до 256 (Сенной-17) единиц. Небольшое число датированных профильных фрагментов амфор при сборах на малых поселениях не должно удивлять. В АКТП для 23 поселений у пос. Приморский (Приморский-1–23) указано 417 определенно датированных профильных фрагментов амфор, причем на 6 поселениях сборы такого материала составили 4 и менее единиц. К примеру, поселению Приморский-6 соответствует одна датированная ручка амфоры, для поселения Приморский-4 определенно датированных профильных частей амфор не отмечено и датировка поселения основывается на нескольких амфорных стенках.

[22]Такой уровень плотности не является чем-то экстраординарным. Например, интенсивные археологические разведки в Беотии, послужившие во многом образцом для наших разведок в округе Фанагории, дали для площади 21 кв. км плотность около 4 сайтов на 1 кв. км [Bintliff, Snodgrass, 1985, p. 135–136, table 4].

[23]Напомним, что поселения в действительности представляют собой не точки, как это показано на наших условных картосхемах, а площадные объекты.

оз. Маркитанское – г. Карабетова – б. Серомахина – лим. Цокур – оз. Соленое), площадь которой составляет около 20% всей площади ТП без учета ТКГ, в АКТП числилось лишь 25 поселений. Это дает плотность около 0,14 пос./кв.км, что заметно меньше (почти в два раза) средней плотности для всего ТП. В актуальной базе данных к этой территории относится 85 поселений, поселенческая плотность составляет 0,48 пос./кв.км, т.е. уже выше средней по полуострову. Рост числа поселений почти в три с половиной раза является результатом усилий по разведке юго-западной части ТП, достигших апогея в последние годы в связи с работами по проектированию и строительству крупных транспортных и промышленных объектов. Едва ли эти разведки можно назвать сплошными в том смысле, как это практиковалось нами в округе Фанагории, но на тех участках, которые отводились под строительство, они могут быть охарактеризованы как подробные и обстоятельные.

Влияние качества разведок на количество выявляемых поселений хорошо видно на территории, прилегающей к м. Тузла. По сравнению с 7 поселениями из АКТП на этой территории теперь насчитывается до 35 поселений при средней поселенческой плотности 1,1 пос./кв.км. Объяснение большому количеству поселений на относительно небольшой площади в районе м. Тузла следует искать в прямой аналогии относительно Фанагории, так как эта территория вполне может считаться частью округи Гермонассы (в этом же районе многие исследователи помещают Корокондаму)[24]. При использовании скользящего окна площадью 4 кв. км хорошо видно, что в действительности средняя плотность в районе м. Тузла определяется несколькими скоплениями поселений с локальными плотностями 2,25–2,75 пос./кв.км. Можно предположить, что дополнительные исследования пространства между указанными скоплениями поселений приведут (или привели бы, если исследования уже невозможны) к увеличению средней поселенческой плотности в районе м.Тузла в целом, с приближением ее в итоге к нынешним локальным максимумам, т.е. к уровням вплоть до 2,75 пос./кв.км, причем это предположение допустимо распространить на всю округу Гермонассы, а не только на район м. Тузла. По-видимому, здесь следует ожидать, может быть без полного совпадения, повторения ситуации, наблюдающейся в округе Фанагории, со схожими особенностями и характеристиками поселенческой системы.

Примеры, связанные с округами городов, понятны и объяснимы. Но необходимо отметить, что сельские территории ТП зачастую и вдали от городских центров демонстрируют повышенную поселенческую плотность. Например, плотность до 1.75–2 пос./кв.км достигается для локальных скоплений поселений у современных поселков Кучугуры, За Родину, Юбилейный. Плотности подобных скоплений не обязательно являются аномалиями. Выше было показано радикальное влияние фактора

---

[24]Большое влияние на формирование местной поселенческой системы имели, по-видимому, крупные поселения Тамань-1 и Тамань-4. В ближайшей округе Фанагории примерами подобных системообразующих поселений служат поселения Соленый-3 и Сенной-2.

недоразведанности на число выявляемых поселений, поэтому высокая плотность размещения поселений может быть типичной для всей зоны ТП, благоприятной для расселения (это не относится, возможно, лишь к ТКГ).

Понятие зоны, благоприятной для размещения поселений, уже привлекалось нами для учета влияния природно-ландшафтных условий ТП на античную систему расселения [Гарбузов, 2011]. По выборке известных на тот момент поселений с античным материалом была определена зона ТП (территория ТКГ не учитывалась), в которой с наибольшей вероятностью можно встретить подобного типа поселения. В специальном расчете во внимание принимались простые ландшафтно-природные параметры: высота, ориентация и крутизна склонов, расстояния до водотоков и до берега, плодородие почв. Найденная в итоге зона в максимальном варианте занимает около 76% площади ТП без ТКГ [Гарбузов, 2011, рис. 6][25]. Если аппроксимировать все поселения площадными объектами, образованными описанными вокруг условных центров поселений окружностями радиусом 200 м[26], то использовавшаяся для анализа выборка античных поселений на 97%, т.е. практически полностью, определяется выделенной зоной [Гарбузов, 2011, прим. 27]. Несмотря на некоторые недочеты этой зоны, мы обнаруживаем, что с ней в пределах ТП без учета ТКГ при использовании 200м радиуса аппроксимации по-прежнему связано около 97% всех, т.е. не только античных поселений из обновленной базы данных. При введении для этой зоны очевидных поправок в юго-западной части полуострова вне нее останутся не более 5 памятников, из них к бесспорно выпадающим можно отнести только 2–3 поселения (итоговое несоответствие менее 1%)[27].

Для приблизительной оценки возможного числа поселений на территории ТП без ТКГ будем исходить из ряда предположений. Площадь благоприятной для рас-

---

[25]Благоприятная зона 2011 г. рассчитывалась по известной на тот момент выборке поселений, ядром которой служила АКТП, кроме того, в качестве почвенных единиц использовался ограниченный набор почв. Юго-западная часть ТП описывается этой зоной, как теперь ясно, не совсем верно. Недооценка благоприятности для размещения поселений сильнее всего проявилась в районе м. Тузла, где было известно слишком мало поселений.

[26]Подробнее см. [Гарбузов, 2011, с. 74]. Выбор радиуса окружности сделан из формальных соображений и призван минимизировать влияние погрешностей, характерных для археологических и тематических данных. При буквальном понимании данный радиус задает для поселений площадь около 12,6 га. Заметим в связи с этим, что средняя площадь поселений АКТП составляет по нашему расчету 15,3 га (учтена площадь 231 памятника), причем 96 поселениям (42% от учтенной выборки) приписана площадь, превышающая 12,6 га.

[27]Благоприятную для расселения зону можно задать упрощенным способом, приняв за нее всю область распространения тех самых почв с бонитировочным баллом 40 и более, которые были рассмотрены относительно округи Фанагории. Эта суммарная почвенная область и расчетная зона 2011 г. равны по размерам (те же самые 76% общей площади ТП без ТКГ), хотя не тождественны в ряде районов и пространственно не совпадают где-то на одну пятую часть. С определенной почвами благоприятной зоной связано около 93% поселений из нашей актуальной базы.

селения зоны примем равной 75% рассматриваемой площади ТП, в этой благоприятной зоне будет находиться 95% всей выборки поселений, оставшиеся 5% выборки поселений отнесем к той части полуострова (25% общей площади), которая не включена в благоприятную зону. Благоприятную зону определим согласно нашему расчету 2011 г., за исключением округи Гермонассы, для которой используем объединение благоприятной зоны 2011 г. с зоной, заданной почвами с бонитировочным баллом 40 и более (см. прим. выше). В округе Фанагории в указанных на рис. 3 границах будет около 63,8 кв. км благоприятной зоны. В расширенной и очень условной округе Гермонассы, в которую включим весь юго-запад ТП, площадь благоприятной зоны составит около 157,3 кв. км. Среднюю плотность размещения поселений в благоприятной зоне в округе Фанагории примем равной 3пос./кв.км, в благоприятной зоне в округе Гермонассы 2,5 пос./кв.км, в благоприятной зоне вне двух полисных округ 2 пос./кв.км.

Оценка может быть дана в двух вариантах. Минимальный вариант не предполагает выделения особых городских округ, в максимальном же варианте учитывается более плотная заселенность этих округ. Подсчеты, учитывающие разницу двух вариантов, дают округленный интервал значений 1420–1570 поселений[28]. Полученные цифры лишь на первый взгляд кажутся чрезмерно большими[29]. Те 410–415 поселений, которые открыты на конец 2020 г., уже составляют более четверти предложенной потенциальной выборки, и это имея в виду, что значительная часть ТП в реальности все еще недостаточно исследована систематическими разведками[30]. В связи с этим указанную выше оценку поселенческого потенциала нельзя считать преувеличенной.

Из этой оценки выделим долю поселений, на которых можно было бы ожидать присутствие античного материала. По достаточно представительным в статистическом плане данным, объединяющим АКТП, разведки Ю.В. Горлова и Е.Я. Рогова,

---

[28]Нижняя оценка дает 1418 поселений (1347 поселений в благоприятной зоне и 71 поселение вне этой зоны). Верхняя оценка складывается из 905 поселений в благоприятной зоне вне округ Фанагории и Гермонассы, 191 поселения в благоприятной зоне в округе Фанагории и 393 поселений в благоприятной зоне в округе Гермонассы, к ним следует добавить 78 поселений в малоблагоприятных для расселения областях полуострова. Всего в этом варианте насчитывается 1567 поселений.

[29]Исследователи, проводившие разведки в Беотии (ее общая площадь 2580 кв. км), предсказали, принимая во внимание не только плотность поселений на обследованных участках, но и разное качество земельных угодий во всей области, что вероятное число памятников в Беотии может достигать 5000 [Bintliff, Snodgrass, 1985, p. 129, 136]. Ничто не мешает распространить эту оценку на Тамань. Из соотношения площадей Беотии и ТП получим для последнего около 1740 возможных поселений.

[30]Здесь надо учесть, что некоторое количество памятников располагалось в пределах современных поселений, и они, скорее всего, уже не могут быть корректно учтены. По нашим измерениям, основанным на космических снимках, к концу 1990-х годов суммарная площадь, занятая на ТП без ТКГ жилыми, производственными постройками и дворами современных поселений, составляла около 72 кв. км. Вся она относится к зоне, благоприятной для расселения, и занимает более 1/10 ее общей площади, так что число изъятых из возможного подсчета поселенческих памятников довольно велико.

лишь около 10% поселений не содержали определенно датированных античных материалов. Указанный процент не должен сильно меняться при расширении выборки. С учетом этого максимально возможное число поселений античного времени на рассматриваемой части ТП мы грубо оцениваем в диапазоне 1280–1410[31]. Дополнительный интерес представляет прогноз потенциальной численности поселений в узком хронологическом интервале. Выбрав в качестве наиболее любопытного и характерного интервала IV в. до н.э., по той же выборке из АКТП и данных разведок Ю.В. Горлова и Е.Я. Рогова найдем, что материалы, определенно датированные IV в. до н.э., присутствуют на 75–80 % античных поселений[32]. Поселенческий потенциал ТП для IV в. до н.э., таким образом, может быть приблизительно оценен интервалом от 960 до 1130 поселений.

Если попытаться сказать что-то не только об объеме, но и о свойствах потенциально возможной выборки поселений, то в первую очередь следует предположить, что значительная часть несложных в обнаружении крупных и крупнейших поселений уже учтена в списках известных памятников. Данная особенность выборки выявленных поселений хорошо видна при анализе площадей памятников, приведенных в АКТП. Среди этих памятников доминируют крупные поселения (см. прим. выше), а доля относительно небольших по площади поселений размером менее 2 га составляет лишь около 14%. Такая незначительная доля малых поселений не очень правдоподобна и распределение памятников по размерам, даже с учетом бесспорной неточности в определении этих размеров, выглядит сильно искаженным в пользу крупных поселений.

Гораздо более реалистичное распределение поселенческих структур по размерам показывают наши разведки в округе Фанагории. Отвлекаясь от качественной интерпретации выявленных разведками областей скопления керамики (сайтов), укажем, что число крупных образований среди них заметно меньше, чем мелких, при этом именно крупным сайтам соответствует основная часть суммарной площади. К примеру, из 62 учтенных разведками 2005–2014 гг. обособленных сайтов, самый маленький из которых имеет площадь около 450 кв. м, более трех четвертей не превышают по площади использованный выше порог в 2 га (оценка по уровню плот-

---

[31]Наша оценка поселенческого потенциала, как суммарная, так и для эпохи Античности, носит эмпирический характер. На самом деле предельное число поселений, которое могло бы теоретически существовать, гораздо больше. Для Античности это легко показать следующим образом. Допустим в качестве мысленного эксперимента, что каждое сельское поселение на ТП в эпоху Античности состояло лишь из одного домохозяйства, причем семейного. Примем далее следующие условия: численность населения ТП –100 тыс. человек. [Паромов, 1989, с. 61], доля городского населения – 30% (соответствует усредненной численности сельского и городского населения античного Боспора, предложенной В.Д. Блаватским [Блаватский, 1953, с. 177–178]), средняя численность семьи – 5,6 человек [Блаватский, 1953, с. 174; Foxhall, Forbes, 1982, note 26; Крижицький, Щеглов, 1991, с. 53; Hansen, 2008, p. 276–280]. Отсюда найдем, что число сельских поселений приблизительно соответствовало бы диапазону 11700–14000.

[32]См. подробный анализ для случая АКТП в работе [Гарбузов, Завойкин, 2012].

ности керамики 0,3 фрагмента на 1 кв. м), но при этом на сайты, которые крупнее указанного порога, приходится почти три четверти общей площади[33].

Приведем здесь в качестве дополнительной иллюстрации распределение поселенческих центров по размерам (числу жителей), наблюдавшееся у системы расселения Темрюкского уезда во второй половине XIX в. Данные о распределении основаны на подробной описи населенных пунктов Кубанской области, составленной Е.Д. Фелицыным [Фелицын, 1885][34]. В начале 1880-х годов в Темрюкском уезде на 45 центров высокого ранга (г. Темрюк, 28 станиц, 8 поселков, 6 селений, 2 слободы) приходилось 763 хутора, 460 зимовников, 240 кошей и еще множество населенных мест производственного типа (табачных плантаций, мельниц, рыболовных заводов и т.п.). При этом из 120,5 тыс. жителей уезда, проживавших в учтенных 1745 населенных пунктах (с включением Темрюка и населенных мест на его земле)[35], в центрах с населением более 100 чел. (всего таких 68, включая некоторые хутора[36]) насчитывалось 103,5 тыс. человек. В процентном выражении получается, что в этих крупнейших центрах, представлявших весьма малую часть всех постоянно обитаемых мест (5,9%, или приблизительно 1/17 часть), проживала подавляющая доля (85,9%) населения уезда. Это весьма характерные для подобных систем расселения признаки – основной процент жителей связан с небольшим числом крупных поселений, одновременно с этим в распределении ранг-размер обязательно присутствует типичный длинный хвост, образованный множеством малонаселенных пунктов[37].

Как мы видим, есть действительно большие основания полагать, что выборка поселений АКТП сильно недооценивала множество мелких или, что здесь будем считать тождественным, малонаселенных поселений[38]. Вклад других источников

---

[33]Схожее распределение по размерам наблюдается по данным сплошных разведок в Беотии, при этом большинство мелких сайтов интерпретированы там как отдельные сельские усадьбы [Bintliff, Snodgrass, 1985, p. 143, fig. 11, table 5].

[34]В предисловии к публикации указывается, что первоначальные списки составлены Е.Д. Фелицыным в 1873 г. по программе Центрального статистического комитета МВД, в 1882 г. они в переработанном виде были переданы составителем для издания в Кавказский статистический комитет.

[35]Значительная часть учтенных населенных мест, почти треть, имела сезонный характер, так как в источнике 596 пунктов зачислены в категорию «без означения жителей» (при этом только 3 населенных места из 1745 не имели домов, т.е. обязательным признаком населенного места при переписи служило наличие дома, а не наличие жителей). Вполне ожидаемо много сезонных пунктов было среди зимовников и кошей, что видно по общей статистике – на 700 пунктов этих двух типов с 780 учтенными домами приходилось всего лишь 550 постоянных жителей. В чем-то схожую ситуацию следует ожидать и в древности, значительный процент памятников, выделяемых при разведках по наличию археологического материала, мог иметь сезонный или эпизодический характер обитания.

[36]Собственный подсчет автора по данным, относящимся к Темрюкскому уезду. Это несколько меньше цифры в 76 населенных мест, которую можно вывести из приведенной в источнике сводной таблицы, описывающей распределение населенных мест по числу жителей.

[37]Источник указывает на 1003 постоянно обитаемых населенных места с числом жителей не более 50 и на 760 таких мест с числом жителей не более 10.

[38]При этом именно крупные памятники, в основном представленные в АКТП, отвечали, по-видимому,

в реестр известных памятников наверняка как-то скорректировал указанную диспропорцию. Точное представление об этой коррекции получить, к сожалению, не так просто, однако беглый просмотр доступных описаний памятников показывает, что относительная доля класса небольших по площади поселений в общей выборке выявленных поселений все еще мала[39]. Тем не менее стоит ожидать, что перекос в сторону крупных памятников со временем будет компенсирован. В итоге за счет мелких поселений выборка выявленных памятников значительно увеличится количественно[40], хотя, безусловно, вовсе не обязательно будет точно соответствовать тем уровням, которые намечены выше. Но вряд ли можно сомневаться, что конечные цифры (если, разумеется, в этом вопросе возможна какая-то конечность) будут внушительными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 208 с.

Гарбузов Г.П. Оценка площадей античных сельских поселений в округе Фанагории // ПИФК. 2010. №1. С. 444–457.

Гарбузов Г.П. Влияние условий Таманского полуострова на античную систему расселения // Древности Боспора. 2011. Т. 15. С. 73–89.

Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Античная сельская территория: формальное описание и возможности исторической интерпретации // Древности Боспора. 2009. Т. 13. С. 141–175.

Гарбузов Г.П., Завойкин А.А. Сельская территория центров Азиатского Боспора в период автономии (вторая половина VI–V вв. до н.э.) и в составе державы Спартокидов (IV – начало III в. до н. э.) // Древности Боспора. 2012. Т. 16. С. 114–149.

Горлов Ю.В., Гаибов В.А., Абрамзон М.Г., Поротов А.В., Мюллер К., Фуаш Э. Отчет о работах по Таманскому региональному археологическому проекту в 1998 году. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №21599, №21600. 1999.

за наибольшую долю всего населения, как это показано в нашем краеведческом примере. Если взять для описания системы поселений идеализированное распределение ранг-размер, соответствующее простому гармоническому ряду (P = P0/1+P0/2+…+P0/n, где P – суммарное население системы, P0 – число жителей крупнейшего центра территории, n – число поселений) [Хаггет, 1968, с. 127], то на ТП при 1000 населенных пунктов и численности населения 100 тыс. чел. число жителей крупнейшего центра (т.е.Фанагории) составило бы около 13,4 тыс. чел., при этом на долю 10 самых крупных центров пришлось бы около 39% всего населения полуострова (число жителей первых 10 центров в порядке уменьшения населения, чел.: 13360; 6680; 4453; 3340; 2672; 2227; 1909; 1670; 1484; 1336).

[39]Здесь надо отметить сложности, которые возникают при оценке площадей памятников во время разведок и неоднозначность самого понятия площади поселения.

[40]Упомянутая в примечании выше простейшая модель распределения ранг-размер при n=1000 и при суммарной численности населения в диапазоне 70–100 тыс. чел. (оценка населения ТП из [Паромов, 1989, с. 61]) предполагает около 730–810 поселений с числом жителей менее 50 чел. Этот результат находит хорошую поддержку в использованном нами краеведческом примере.

Горлов Ю.В., Мюллер К., Гаибов В.А., Асанович А., Фуаш Э., Абрамзон М.Г., Поротов А.В., Требелева Г.В. Отчет об исследованиях по Таманскому региональному археологическому проекту в 1999 году. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №22727, №22728. 2000.

Евдокимов Д.О. Демографическое и экономическое развитие Боспорского царства в первые века нашей эры // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. № 22 (237). С. 10–15.

Ермолин А.Л. Землепользование на Боспоре (по материалам археологических раскопок и разведок) // ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. Белгород: Эпицентр, 2015. Вып. IV. С. 18–49

Крижицький С.Д., Щеглов О.М. Про зерновий потенціал античних держав Північного Причорномор'я // Археологія. 1991. №1. С. 46–56.

Паромов Я.М. К вопросу о хозяйственном и экономическом потенциале Азиатского Боспора в эллинистический период // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева / Отв. ред. М.Ю. Вахтина. Новочеркасск, 1989. С. 60–61.

Паромов Я.М. Археологическая карта Таманского полуострова. Депонировано в ИНИОН РАН. № 47103 от 01.10.1992 г. 1992.

Паромов Я.М. Таманский полуостров в раннеантичное время (VI–V вв. до н.э.) // Древности Боспора. 2006. Т. 10. С. 365–388.

Паромов Я.М. История археологических исследований на Таманском полуострове. Часть 3 (1992–2012 гг.) // Боспорские исследования. 2020. Вып. XLI. С. 231–344.

Рогов Е.Я. Отчет о работах Бугазского отряда Боспорской археологической экспедиции ИИМК РАН в 1998 г. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №21640. 1999.

Рогов Е.Я. Отчет о полевых археологических исследованиях Таманского отряда Боспорской экспедиции Института истории материальной культуры РАН в 2000 году. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №23096. 2000.

Фелицын Е.Д. Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года // Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1885. Т. 8.

Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. Москва: Прогресс, 1968. 390 с.

Bintliff J.L., Snodgrass A.M. The Cambridge/Bradford Boeotian Expedition: the First Four Years // Journal of Field Archaeology. 1985. Vol. 12. No. 2. P. 123–161.

Foxhall L., Forbes H.A. Sitometreia: The Role of Grain as a Staple Food in Classical Antiquity // Chiron. 1982. Bd. 12. P. 41–90.

Hansen M.H. An Update on The Shotgun Method // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2008. Vol. 48. No. 3. P. 259–286.

REFERENCES

Blavatskii V.D. *Zemledelie v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia.* Moscow, Akad. nauk SSSR Publ., 1953, 208 p.

Garbuzov G.P. Otsenka ploshchadei antichnykh sel'skikh poselenii v okruge Fanagorii. *PIFK*, 2010, no. 1, pp. 444–457.

Garbuzov G.P. Vliianie uslovii Tamanskogo poluostrova na antichnuiu sistemu rasseleniia. *Drevnosti Bospora*, 2011, vol. 15, pp. 73–89.

Garbuzov G.P., Zavoikin A.A. Antichnaia sel'skaia territoriia: formal'noe opisanie i

vozmozhnosti istoricheskoi interpretatsii. *Drevnosti Bospora,* 2009, vol. 13, pp. 141–175.

Garbuzov G.P., Zavoikin A.A. Sel'skaia territoriia tsentrov Aziatskogo Bospora v period avtonomii (vtoraia polovine VI–V vv. do n.e.) i v sostave derzhavy Spartokidov (IV – nachalo III v. do n. e.). *Drevnosti Bospora*, 2012, vol. 16, pp. 114–149.

Gorlov Iu.V., Gaibov V.A., Abramzon M.G., Porotov A.V., Müller Ch., Fouache É. Otchet o rabotakh po Tamanskomu regional'nomu arkheologicheskomu proektu v 1998 godu. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk.* F-1. R-1. №21599, №21600. 1999.

Gorlov Iu.V., Müller Ch., Gaibov V.A., Asanovich A., Fouache É., Abramzon M.G., Porotov A.V., Trebeleva G.V. Otchet ob issledovaniiakh po Tamanskomu regional'nomu arkheologicheskomu proektu v 1999 godu. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk.* F-1. R-1. №22727, №22728. 2000.

Evdokimov D.O. Demograficheskoe i ekonomicheskoe razvitie Bosporskogo tsarstva v pervye veka nashei ery. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia,* 2011, no. 22 (237), pp. 10–15.

Ermolin A.L. Zemlepol'zovanie na Bospore (po materialam arkheologicheskikh raskopok i razvedok). IRESIONA. *Antichnyi mir i ego nasledie,* Belgorod, 2015, no. IV, pp. 18–49.

Kryzhyc'kyj S.D., Shheglov O.M. Pro zernovyj potencial antychnyh derzhav Pivnichnogo Prychornomor'ja. *Arheologija,* 1991, no. 1, pp. 46–56.

Paromov Ja.M. K voprosu o hozjajstvennom i jekonomicheskom potenciale Aziatskogo Bos-pora v jellinisticheskij period. *Vahtina M.Ju. (Ed.) Skifija i Bospor. Arheologicheskie materialy k konferencii pamjati akademika M.I. Rostovceva.* Novocherkassk, 1989, pp. 60–61.

Paromov Ja.M. *Arheologicheskaja karta Tamanskogo poluostrova.* Deponirovano v INION RAN, № 47103 ot 01.10.1992 g, 1992.

Paromov Ja.M. Tamanskij poluostrov v ranneantichnoe vremja (VI–V vv. do n.je.). *Drevnosti Bospora,* 2006, vol. 10, pp. 365–388.

Paromov Ja.M. Istorija arheologicheskih issledovanij na Tamanskom poluostrove. Chast' 3 (1992-2012 gg.). *Bosporskie issledovanija,* 2020, no. XLI, pp. 231–344.

Rogov E.Ja. Otchet o rabotah Bugazskogo otrjada Bosporskoj arheologicheskoj jekspedicii IIMK RAN v 1998 g. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk.*F-1. R-1. №21640. 1999.

Rogov E.Ja. Otchet o polevyh arheologicheskih issledovanijah Tamanskogo otrjada Bospor-skoj jekspedicii Instituta istorii material'noj kul'tury RAN v 2000 godu. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk.* F-1. R-1. №23096. 2000.

Felicyn E.D. Kubanskaja oblast'. Spiski naselennyh mest po svedenijam 1882 goda. *Sbornik svedenij o Kavkaze.* Tiflis, 1885, vol. 8.

Haggett P. *Prostranstvennyj analiz v jekonomicheskoj geografii.* Moscow, Progress Publ., 1968, 390 p.

Bintliff J.L., Snodgrass A.M. The Cambridge/Bradford Boeotian Expedition: the First Four Years. *Journal of Field Archaeology*, 1985, vol. 12, no. 2, pp. 123–161.

Foxhall L., Forbes H.A. Sitometreia: The Role of Grain as a Staple Food in Classical Antiquity. *Chiron*, 1982, band 12, pp. 41–90.

Hansen M.H. An Update on The Shotgun Method. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 2008, vol. 48, no. 3, pp. 259–286.

Резюме

В статье рассматривается вопрос оценки потенциального числа поселенческих центров Таманского полуострова. Отправной точкой для рассуждений служит известная на настоящий момент выборка выявленных археологических памятников и информация о степени и качестве исследованности тех или иных частей полуострова. Исходя из этих данных, сделана эмпирическая количественная оценка возможного числа археологических памятников. Это прогнозируемое число как минимум в три с половиной раза превышает количество уже известных памятников. Высказано предположение, что основная часть до сих пор невыявленных памятников представлена небольшими сельскими поселениями типа малонаселенных усадьб.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Таманский полуостров, археологические памятники, археологические разведки, система расселения, культурное наследие.

Summary

The article discusses the issue of assessing the potential number of settlement centers on the Taman Peninsula. The starting points for reasoning are the currently known sample of identified archaeological sites and information about the quality of archaeology prospection of certain parts of the peninsula. Based on these data, an empirical quantitative assessment of the possible number of archaeological sites is made. This projected amount is at least three and a half times the number of already known monuments. It has been suggested that the bulk of the still undis-covered settlements are small rural sites like the underpopulated homesteads.

Key words: Cimmerian Bosporus, Taman Peninsula, archaeological sites, archaeological prospecting, settlement system, cultural heritage.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ
Гарбузов Геннадий Павлович, к.и.н.,
старший научный сотрудник Лаборатории
археологии ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону).
(863) 250-98-18 (211)
g_garbuz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Garbuzov Gennady Pavlovich, Ph.D.,
Senior Researcher of the Laboratory
archeology SSC RAS (Rostov-on-Don).
(863) 250-98-18 (211)
g_garbuz@mail.ru

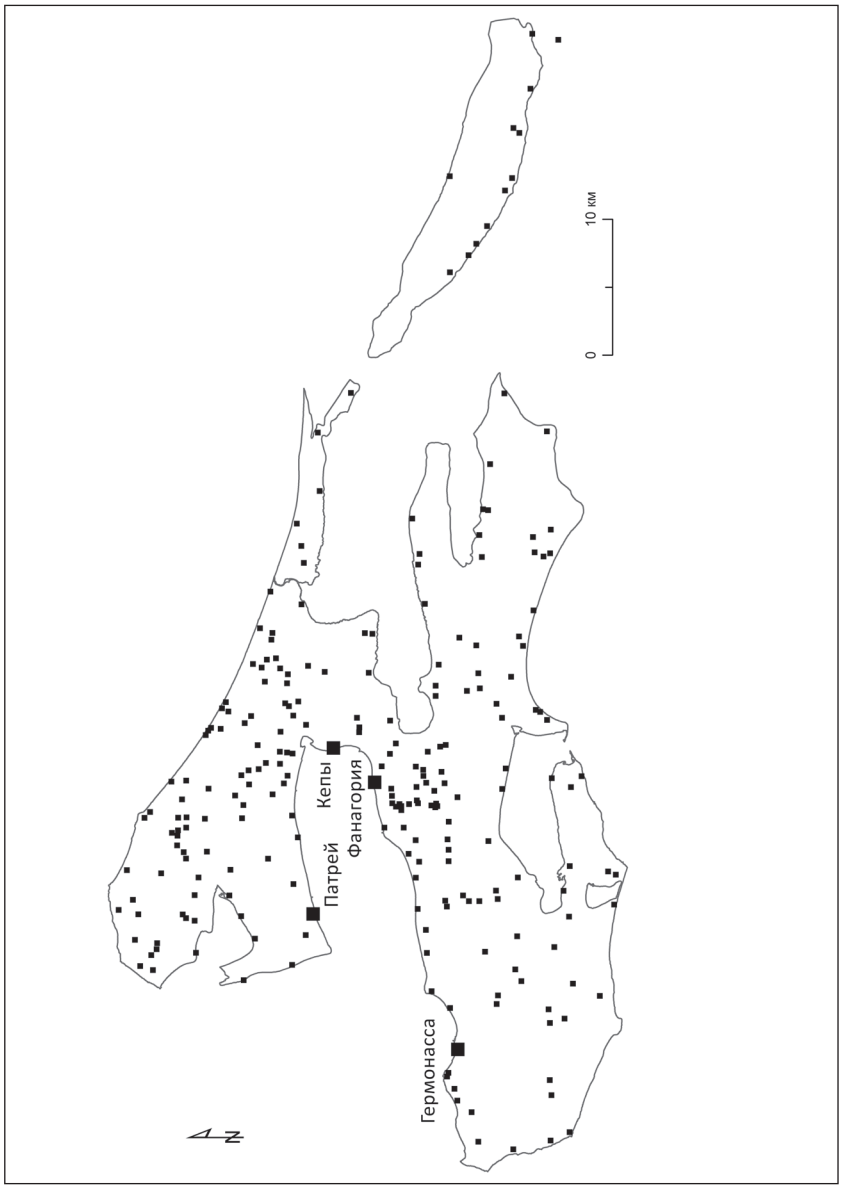

Рис. 1. Выявленные поселения согласно АКТП (1992 г.).

Рис. 2. Выявленные поселения по состоянию на конец 2020 г.

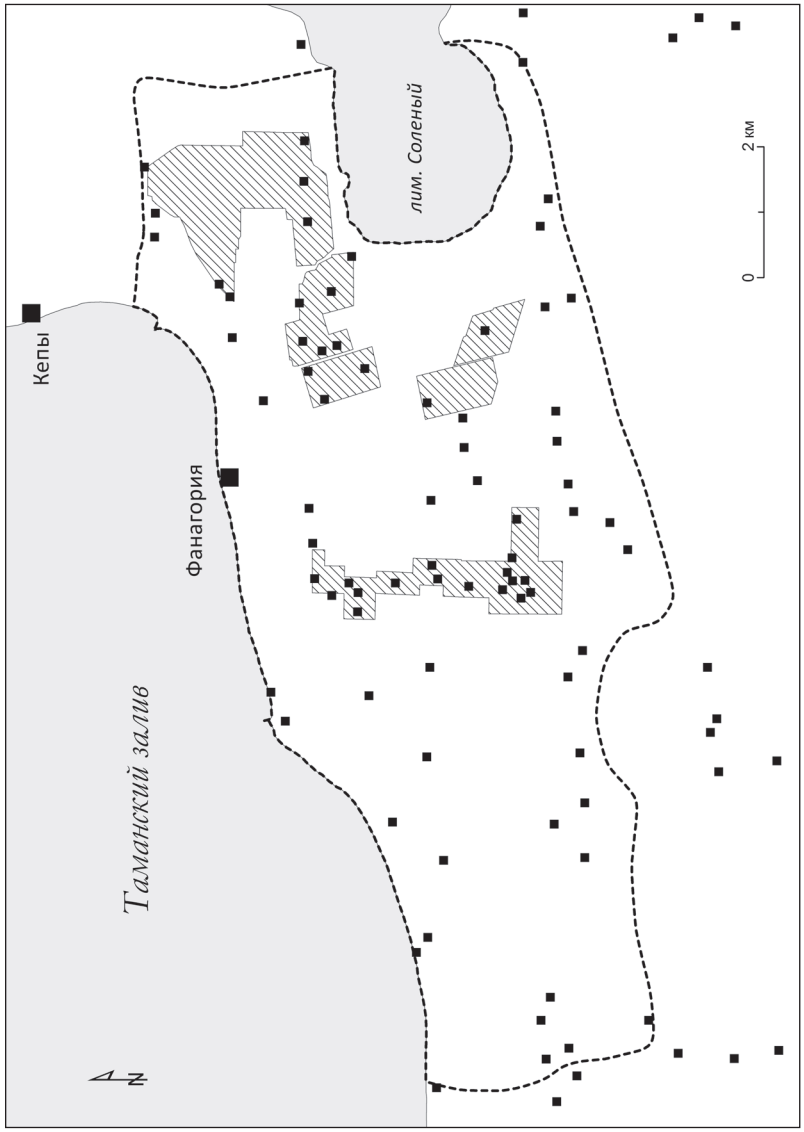

Рис. 3. Выявленные поселения в округе Фанагории по состоянию на конец 2020 г. Штриховкой показаны участки, на которых была проведена сплошная разведка. Пунктирная линия обозначает примерную границу округи Фанагории, отвечающую естественным рубежам.